

865 Испанский властелин, твое ославят имя
Червями небеса и виршами моими.

В чьем сердце ненависть жила, пылало зло,
Которое его еще при жизни жгло,
Тот, не изведав мук в бездонной адской яме,
870 Заранее узнал, как нестерпимо пламя.
Судейский Белломант⁷⁸ играл с огнем всегда,
Считал дворцом тюрьму, театром — зал суда,
Темницу — горницей, застенок звал забавой,
Любил он наблюдать за пыткой кровавой,
875 Обедал на глазах у тех, кого пытал,
А за порог тюрьмы и шагу не ступал.
Ему казался день длинней, а ночь короче,
В подвалах пыточных он проводил все ночи
И ликовал, когда несчастных жгли при нем.
880 А сам был поражен антоновым огнем,
Гнил палец на ноге и было не до шуток,
Глухой к чужим слезам, к своей беде был чуток,
Как медлил жгучий жар, сей нестерпимый пыл,
От пальца к сердцу путь так бесконечен был.
885 Чтоб казнь укоротить, ускорить огонь геенны,
Один другому вслед воспламенялись члены,
Желанной смерть была, но тихо тлел запал,
Так испытал огонь тот, кто огнем пытал.

Так кончил и Понше⁷⁹, епископ бесноватый,
890 Начальник палачей и огненной палаты,
В нем жар все нарастал, и смерть свершала путь